

Российская академия наук

Научный Совет по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию

С.Ю. Глазьев

**О ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ**

Научный доклад

Москва-2014

Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности России определяются сочетанием объективных и субъективных факторов. Первые связаны с эскалацией международной напряженности, обусловленной глобальными структурными сдвигами, которые опосредуют смену доминирующих технологических укладов. Вторые коренятся в стратегических ошибках проводимой в России макроэкономической политики, которые делают ее крайне зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры и обрекают на колонизацию американско-европейским капиталом. Далее следовать этой политике – значит быть раздавленным в тисках судорожных спазмов американской гегемонии, стремящейся сохранить глобальное лидерство в конкуренции с Китаем за счет своих старых вассалов и новых колоний на постсоветском пространстве. Выйти из этой колеи – значит вызвать агрессию США, которым жизненно необходима очередная война в Европе для привычного стягивания ресурсов Старого Света в свою пользу.

По-видимому, исторический выбор уже состоялся: курс руководства России на восстановление суверенитета и евразийскую интеграцию вызвал агрессию правящих кругов США против России путем захвата ими контроля над Украиной и превращения ее в плацдарм для развертывания мировой гибридной войны, ведущейся Вашингтоном с целью удержания мирового лидерства в нарастающей конкуренции с Китаем. Россия избрана американскими геополитиками в качестве направления главного удара в силу сочетания объективных и субъективных обстоятельств.

Объективно эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических укладов и вековых циклов накопления, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает пятисотлетний опыт развития капитализма¹, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка, которое сопровождается мировыми войнами между старыми и новыми лидерами за доминирование на мировом рынке.

Показательными примерами подобных периодов в прошлом могут служить: война Нидерландов за независимость от Испании, в результате ко-

¹ *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория Будущего», 2006. С. 43.

торой центр развития капитализма переместился из Италии (Генуи) в Голландию; Наполеоновские войны, в результате которых доминирование перешло к Великобритании; Первая и Вторая мировые войны, в результате которых доминирование в капиталистическом мире перешло к США и Холодная война между США и СССР, в результате которой США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии нового, основанного на микроэлектронике информационно-коммуникационного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег.

В настоящий период на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, а накопление капитала в Японии создает возможности для перемещения центра мирового воспроизводства капитала в Юго-Восточную Азию. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США стремятся удержать лидерство за счет развертывания мировой войны с целью ослабления, как конкурентов, так и партнеров. Пытаясь установить контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, США добиваются стратегического преимущества в управлении поставками углеводородов и других критически значимых природных ресурсов. Контроль США над Европой, Японией и Кореей обеспечивает им доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Субъективно антироссийская агрессия объясняется раздражением американских геополитиков самостоятельным внешнеполитическим курсом Президента России на широкую евразийскую интеграцию: от создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) до инициатив по формированию зоны гармоничного торгового и гуманитарного сотрудничества между Европой и Азией (единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока). США опасаются формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства, прежде всего, - странами БРИКС.

Исторический опыт России в организации глобальных интеграционных проектов индуцирует всплеск американской русофобии. Для нее характерна демонизация Президента России, которого Вашингтон считает главным виновником утраты контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую им самостоятельную внешнюю политику рассматривает в ка-

честве ключевой угрозы своему глобальному доминированию. В воспаленном воображении американских геополитиков возродились традиционные англосаксонские схемы глобального доминирования за счет ослабления и развала крупных самостоятельных государств, а также установления контроля за трансконтинентальными коммуникациями. И в худших традициях английской геополитики прошлого и позапрошлого веков в качестве ключевого объекта агрессии вновь выбирается Россия в силу своего размера и географического положения, а в качестве направления первого удара — Украина, отсечение которой от России уже двести лет рассматривается как необходимое условие поражения последней. К этому «геополитическому угару», так и не рассосавшемуся за два столетия, добавляются призраки предыдущей холодной войны, пугающие американский истеблишмент возрождением Советского Союза.

Несмотря на кажущуюся абсурдность происходящего в Вашингтоне психоза, это обострение параноидальной англосаксонской мании к мировому господству имеет объективные причины.

1. Смена технологических укладов как объективная основа нарастания глобальной политической напряженности.

Переживаемый в настоящее время глобальный кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является закономерным проявлением длинных циклов экономической активности, известных как волны Кондратьева². В основе каждой из них лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада - комплекса технологически сопряженных производств, составляющих вместе с соответствующими им институтами самовоспроизводящуюся целостность³.

К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции в Англии) можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад⁴ (Рис.1). Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада, рост ко-

²Глазьев С. Ю., Микерин Г. И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. М.: Наука, 1989

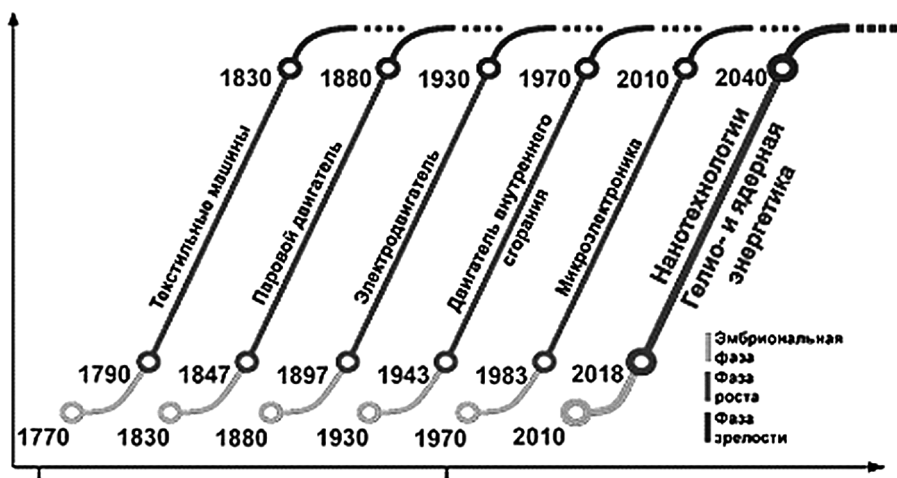
³Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП. Экономика и математические методы. 1985. №1

⁴С.Глазьев. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993

торого обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости.

Рис.1

Смена технологических укладов

В настоящее время новый технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20-35% в год⁵.

Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов – разрушения (замены) структур прежнего технологического

⁵ С. Глазьев, В. Харитонов. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант. 2009

уклада и становления структур нового. Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением фазы зрелости⁶.

Исследования показывают, что в периоды глобальных технологических сдвигов на волне роста нового технологического уклада открывается «окно возможностей» для подъема развивающихся стран, преуспевших в подготовке предпосылок его становления. В отличие от передовых стран, сталкивающихся с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у них есть возможность избежать массового обесценения капитала и сконцентрировать его на прорывных направлениях роста. Для удержания лидерства передовым странам приходится прибегать к силовым приемам во внешней и внешнеэкономической политике. В эти периоды резко возрастает военно-политическая напряженность, риски международных конфликтов. Об этом свидетельствует трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая депрессия 30-х годов, обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале века технологического уклада «угля и стали», была преодолена милитаризацией экономики, которая вылилась в катастрофу второй мировой войны. Последняя не только стимулировала структурную перестройку экономики с широким использованием двигателя внутреннего сгорания и органической химии, но повлекла кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение тогдашнего ядра

⁶ С.Глазьев. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект №09-02-95650 докл). 2009

мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х — начала 80-х годов, обусловленная истощением возможностей роста этого технологического уклада, повлекла гонку вооружений в космосе с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, составивших ядро нового технологического уклада. Последовавший вслед за ней коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом этих структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

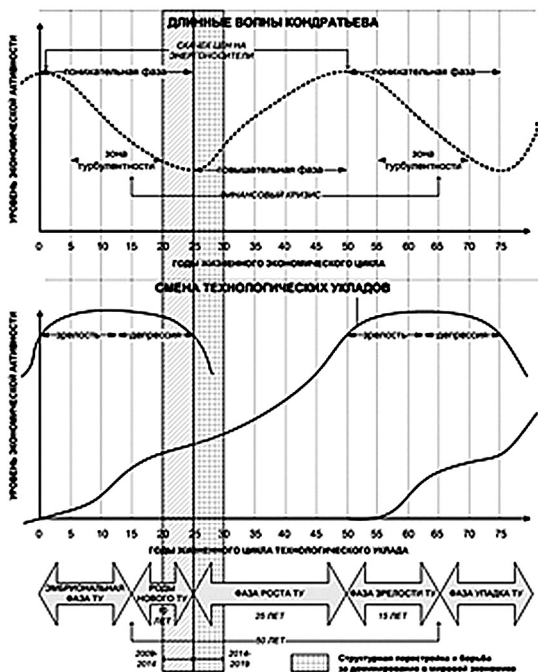
По своим геополитическим и геоэкономическим последствиям структурный кризис 70-х-80-х годов прошлого века и связанная с ним гонка вооружений в космосе имела не меньшие последствия, чем Вторая мировая война. США и НАТО вышли из нее победителями, установив контроль над гигантскими ресурсами распавшейся мировой социалистической системы. Победу им принесло сочетание информационного и психологического оружия, к отражению которого советская система безопасности оказалась не готова. Хотя эта война носила «холодный характер», обошлась без кровопролитных боев, и жертвы образовались, в основном, вследствие колониальной политики геноцида населения бывших республик СССР, по своему историческому, геополитическому и геоэкономическому значению она равновелика Третьей мировой войне. Соответственно, происходящее по той

же логике длинных циклов современное обострение военно-политической напряженности должно расцениваться как появление признаков Четвертой мировой войны.

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы⁷. На этом фоне рождается новый технологический уклад. В экономике начинается период замещения старого технологического уклада новым. Это период кризиса, в ходе которого происходит обесценение и бегство капитала из утративших прибыльность устаревших технологических цепочек и стран, обремененных перепроизводством привычных товаров (Рис.2).

Рис.2

Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

Выход из этого кризиса так же, как и раньше, будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в

⁷ С.Глазьев. О политике развития российской экономики. Доклад. 2013; С.Глазьев. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. Доклад.2012

предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, и продолжают воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

США и их союзники по G7 к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США.

В то же время догоняющие страны с не очень большим технологическим отставанием получают в этот период возможность «срезать круг» – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путем имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок. Стремясь обезопасить себя от спекулятивных атак и сохранить экономический суверенитет, они не открывают свои финансовые системы для экспансии американского финансового капитала, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Посредством валютных свопов Китай быстро создает свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала.

Исходя из этого, речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы:

1. Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самостоятельных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением значительной части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем

установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии их валют на собственность принимающих эти валюты стран в пользу банков и корпораций ядра.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составило в начальной фазе кризиса 15-30%. Страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений. В том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада⁸.

В основе нового (шестого) технологического уклада лежит комплекс нано-, информационно-коммуникационных и биотехнологий (Рис.3). И, хотя основная сфера применения этих технологий лежит в сфере здравоохранения, образования и науки и лишь косвенно связана с производством военной техники, гонка вооружений и увеличение военных расходов привычным образом становится ведущим способом государственного стимулирования становления нового технологического уклада.

⁸ К.Перес. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М. Издательство «Дело» АНХ, 2011

Рис.3

**ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА: ОПЕРЕЖАЮЩИЙ РОСТ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УКЛАДА КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Структура нового (VI) технологического уклада и темпы роста его составляющих

К сожалению, Россия упустила исторический шанс предложить на встрече лидеров G20 в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. план широкого международного сотрудничества в совместном развитии и освоении ключевых направлений становления нового технологического уклада, который стал бы мирной альтернативой гонке вооружений в качестве стимулирующего механизма инновационной активности. Предложенная Научным Советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию инициатива по запуску международной программы защиты Земли от космических угроз не была воспринята чиновниками, готовившими встречу G20 в Санкт-Петербурге. Они предпочли следовать предложенному США курсу забалтывания ключевых проблем глобального кризиса с концентрацией внимания ведущих стран мира на второстепенных вопросах повышения устойчивости работающей в их интересах мировой валютно-финансовой системы. А сами США, тем временем, готовили на Украине почву для запуска новой мировой войны по новым технологиям, пытаясь

удержать лидерство в рамках инерционного сценария развертывания глобального кризиса.

Дело в том, что либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения прямой государственной поддержки экономики, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире.

Наряду со структурным кризисом мировой экономики, обусловленным сменой доминирующих технологических укладов, в настоящее время происходит переход к новому вековому циклу накопления капитала, что еще более усугубляет риски развязывания мировой войны⁹. Предыдущий переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания трех мировых войн, исход которых сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны в трех империях рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй — развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие Третьей — холодной — мировой войны свободное движение капитала охватило весь мир, а транснациональные корпорации получили в распоряжение всю мировую экономику.

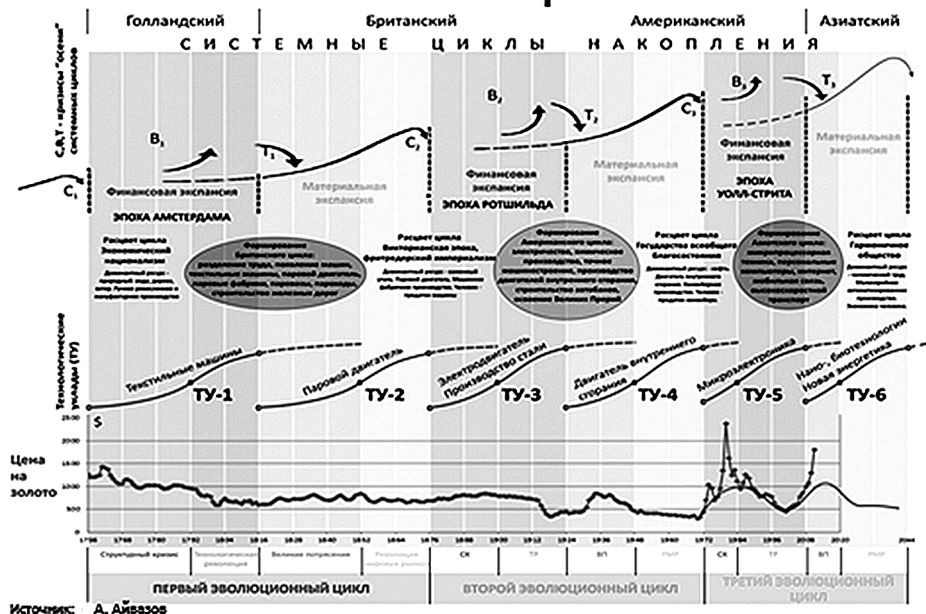
Но на этом история не заканчивается. Развитие человечества требует новых форм организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-амери-

⁹ А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. Статья. Сайт автора. 2012

канских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сот семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода от Англо-американского к Азиатскому вековому циклу накопления капитала (Рис.4).

Рис.4

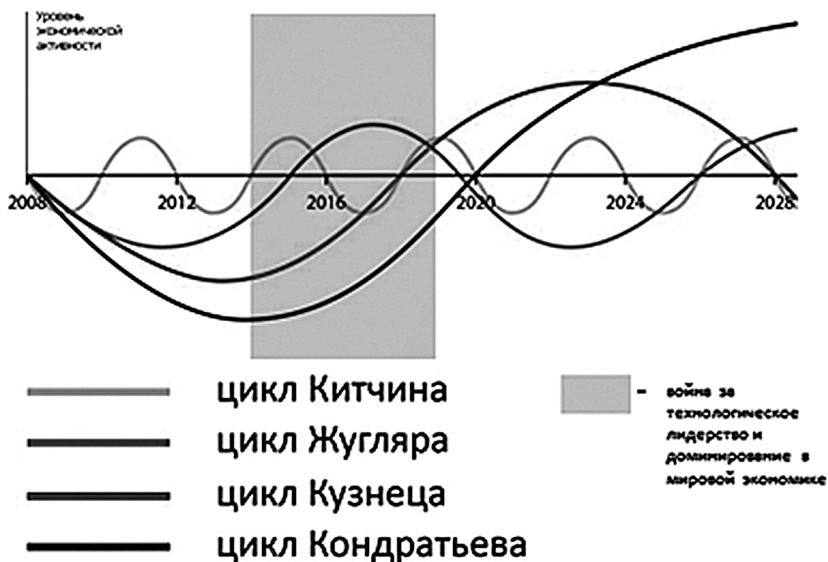
Периодическая система мирового экономического развития

Суперпозиция длинных циклов Кондратьева, циклов накопления Кузнеця и деловых циклов свидетельствует о том, что мир проходит крайне опасный момент совпадения нижних поворотных точек всех этих циклов, что создает опасный резонанс характерных для каждого из этих циклов потрясений (Рис.5).

Рис.5

Глобальный кризис как сочетание циклических кризисов

Источник: А.Акаев

Математическое моделирование наложения перечисленных циклов указывает на прохождение экстремальной точки падения экономической активности в 2014–2016 гг.¹⁰ На этот же период приходится максимальный риск обострения политической напряженности и схватки за лидерство в рамках смены вековых циклов накопления. При всей условности математического моделирования такого рода процессов, историческим фактом является возникновение глубоких военно-политических и социальных

¹⁰ А.Акаев, В.Садовничий. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России. Сайт «Социальный анализ и моделирование»

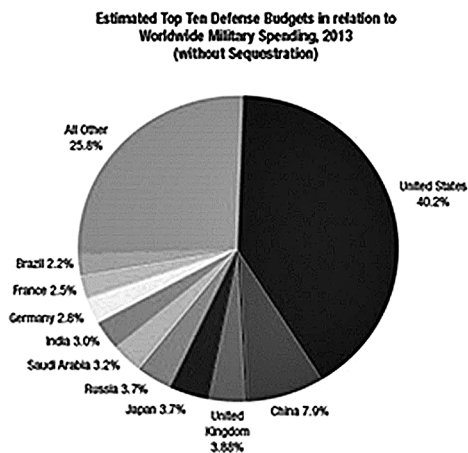
конфликтов в периоды совпадения понижательных волн циклов Кондратьева и вековых циклов накопления.

В свете охарактеризованных выше глобальных изменений понятно, что борьба за мировое лидерство в экономике разворачивается между США и Китаем, в которой США для сохранения своего доминирования разыгрывают привычный им сценарий развязывания мировой войны в Европе, пытаясь в очередной раз за счет Старого Света упрочить свое положение в мире. Для этого они используют старый английский геополитический принцип «разделяй и властвуй», воскрешая подсознательную русофобию политических элит европейских стран и делая ставку на традиционный для них «драг нахт остен». При этом, следуя заветам Бисмарка и советам Бжезинского, в качестве главной линии раскола они используют Украину, рассчитывая, с одной стороны, на ослабление и агрессивную реакцию России, а, с другой стороны, на консолидацию европейских государств в их традиционном стремлении к колонизации украинских земель. Удержание контроля над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем.

2. Американская стратегия сохранения глобального доминирования.

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее НИОКР в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские кампании обладают преимуществом на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов, включая расходы на перспективные НИОКР. Последние сегодня больше российских на порядок и превышают совокупный объем десяти идущих вслед за США стран вместе взятых (Рис.6).

Доля ведущих стран в мировых военных расходах

Источник: С.Рогов, Институт США и Канады РАН, 2013

В период смены технологических укладов все эти составляющие американского доминирования подвергаются испытаниям на прочность. Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя «оседлать» новую длинную волну экономического роста. По имеющимся прогнозам, к 2020 году совокупный ВВП Бразилии, России, Индии и Китая может превысить треть от общемирового.

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологической продукции. Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологической продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году¹¹. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают доста-

¹¹ По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ). Исследование на 2013 г.

точной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

И наоборот, доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится, в основном, на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. Доля США в мировых военных расходах составляет 37%¹². При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки они пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится все сложнее — осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантских финансовых пирамид частных и государственных обязательств. Для сбрасывания их быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе, они объективно заинтересованы в мировой войне. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения США пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн и политических конфликтов. В совокупности они складываются в глобальную гибридную войну на основе принципа «кто не с нами, тот против нас» и подлежит уничтожению, расчленению, дестабилизации и санкционной «порке».

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекают неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов этих стран и обосновать многократное увеличение своих государственных рас-

¹² Там же

ходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

С точки зрения циклов мирового экономического и политического развития, как доказывает В.Пантин¹³, период 2014 — 2018 гг. соответствует периоду 1939 — 1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине — только начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками. С помощью стратегии «управляемого хаоса» они стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы, подобно тому, как США решали свои проблемы во время Второй мировой войны, которую в Америке называют «хорошей войной».

Исторический опыт свидетельствует о том, что войны в Европе были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США. Последние стали сверхдержавой вследствие Первой и Второй мировых войн, которые повлекли гигантский отток капиталов и умов из воюющих между собой европейских стран в Америку. Третья мировая война, оставшаяся холодной, завершилась распадом мировой социалистической системы, что дало США приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, 500 тонн высокообогащенного (оружейного) урана и других ценных материалов, множества уникальных технологий.

Развертываемая США мировая гибридная война ведется с широким применением оружия нового технологического уклада, являясь одновременно катализатором его становления в американской экономике. Это, прежде всего, информационно-коммуникационные технологии и основанное на их применении высокоточное оружие, обеспечивающие американским военным системное превосходство в управлении боевыми действиями и минимизацию потерь. Их дополняет широкое применение когнитивных технологий, которые превращают СМИ в высокоэффективное психотропное оружие массового поражения сознания людей, а дипломатию — в информационное оружие, поражающее политическую волю руководителей противника.

Как показывают все организованные США войны последних двух десятилетий, начиная с Ирака и Югославии и заканчивая Украиной, по типу применяемых технологий они носят сложносоставной характер, где собст-

¹³ В.Пантин. Аналитическая записка «Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг.

венно военная составляющая выполняет роль «последнего аргумента», применяясь на завершающей фазе (поэтому они и называются «гибридными»). До этого основное внимание уделяется внутренней дестабилизации наметенного для агрессии региона, для чего используется информационное оружие, нацеленное на дестабилизацию общественного сознания и дискредитацию традиционной морали. Иными словами — на расшатывание устоев общества, которому СМИ внушаются агрессивные и даже чело-веконенавистнические ориентиры с целью развязывания вооруженных конфликтов как внутренних, так и внешних. Одновременно происходит подкуп и установление контроля над властвующей элитой путем втягивания влиятельных семей и перспективной молодежи особые отношения с США и их союзниками по НАТО посредством зарубежных счетов и накоплений, обучения, грантов, приглашений на престижные мероприятия, предоставления гражданства, приобретения имущества. Это позволяет американским спецслужбам манипулировать как общественным мнением, так и властвующей элитой, провоцируя внутренние и внешние конфликты.

При этом сами американцы выбирают противников и затем управляют боевыми действиями, а также определяют победителей и назначают наказание проигравшим. Так было с Ираком, который спровоцировали напасть на Кувейт и затем показательно наказали. С Сербией, руководителю которой пообещали безопасность в обмен на воздержание от нанесения неприемлемого ущерба странам НАТО и затем показательно разгромили и осудили. Со странами Северной Африки, руководители которых были введены в заблуждение знаками внимания, а затем отданы на растерзание обезумевшей от вседозволенности толпы. С Януковичем, которого долго обхаживали американские консультанты, к которым в решающей фазе присоединились ведущие чиновники и политики США и ЕС с одной только целью — уговорить не применять силу в отношении боевиков прозападной оппозиции, чтобы затем принести в жертву своим агентам и захватить власть.

Ключевое значение в американской тактике развязывания войны имеет сочетание подкупа властвующей элиты, установления контроля над СМИ и персонального обволакивания первых лиц государства. Добиваясь контроля над общественным сознанием страны, с одной стороны, и парализуя политическую волю ее руководства, с другой стороны, американские спецслужбы организуют конфликты и манипулируют их участниками, добиваясь нужного США результата.

Внешне развязываемые США войны кажутся бессмысленным хаосом. В действительности они организуются и слаженно проводятся всеми заинтересованными ведомствами США в сочетании с соответствующими действиями американского крупного капитала, СМИ и разветвленной агентурной сети. И результаты, которого добиваются США в результате этого хаоса, вполне запланированы: американские корпорации получают контроль над природными ресурсами и инфраструктурой поверженных стран, банки замораживают их активы, специально обученные вандалы разоряют исторические музеи, финансовая система жестко привязывается к доллару. Все организованные США войны многократно окупились, включая войну в Афганистане, в результате которой «неконтролируемый» американскими спецслужбами поток наркотиков в Россию и Европу увеличился на порядок.

Тщательно прорабатываемая и организуемая Вашингтоном мировая война сегодня отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений враждующих армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и экономико-санкционных технологий с опорой на «мягкую силу» и ограниченное применение военной силы в форме карательных операций по наказанию лишнего возможности к сопротивлению противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют также хаотическими, поскольку руководство страны-жертвы до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу по разрушению структур ее внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с военным подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в фазе «разрядки напряженности» холодной войны против СССР, а в настоящее время создают воронки расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего

и Среднего Востока и пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством.

Организовав государственный переворот и установив полный контроль над структурами украинской государственной власти, Вашингтон делает ставку на превращение этой части Русского мира в плацдарм для военной, информационной, гуманитарной и политической интервенции в Россию с целью переноса хаотической войны на ее территорию, организации революции и последующего расчленения. Расчет делается на то, что у российского общественного сознания отсутствует иммунитет на проникновение агентов влияния с Украины.

Развязывая украинско-российскую войну, США втягивают в нее против России страны НАТО, добиваясь одновременно антироссийскими экономическими санкциями ослабления ЕС и закрепляя свой контроль над Брюсселем. Организация военного конфликта между Россией и европейскими странами НАТО на территории Украины является наиболее желательным для США сценарием. Развязывание такой войны под лозунгами защиты от «российской агрессии» является главной целью установленного американцами в Киеве русофобского режима. Пока он существует, провоцирование войны против России будет продолжаться, в том числе путем террора против русского населения Юго-Востока Украины.

Даже если удастся остановить американскую агрессию на Украине и купировать украинский кризис, не вызывает сомнений неизбежность длительного и существенного ухудшения торгово-экономических отношений между Россией и государствами-членами НАТО, а также другими союзниками США (Япония, Южная Корея, Канада, Австралия). С учетом высокой внешней зависимости российской экономики, это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных активов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки высокотехнологической продукции, ухудшения условий российского экспорта.

3. Финансовая война против России.

Экономическая политика не является нейтральной по отношению к экономическим интересам. Она ведется в интересах доминирующих групп влияния, которые далеко не всегда соответствуют общенациональным. К

примеру, политика Вашингтонского консенсуса навязывается МВФ развивающимся странам и странам с переходной экономикой в интересах международного капитала вопреки их национальным интересам¹⁴. Последствия этой политики мы наблюдали и в России в 90-е годы, когда политика Банка России одновременно убивала высокотехнологические отрасли экономики и приносила невиданные барыши иностранному, преимущественно американскому финансовому капиталу¹⁵. Аналогичная картина складывается и сегодня.

В условиях эскалации внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков капитала повышение ставки процента удорожает кредит и усиливает риски дефолтов компаний-заемщиков. Вместо того, чтобы создавать механизм замещения внешних источников кредита внутренними для покрытия возникающего вследствие применения санкций дефицита кредитных ресурсов, Банк России усугубляет его. Одновременно, сохраняя свободный режим для капитальных операций, он способствует вывозу капитала, объем которого приближается в этом году к 100 млрд. долл.

Любопытно, что объем утечки (нелегального вывоза) капитала, составивший за первое полугодие более 80 млрд. долл., совпадает с величиной сокращения зарубежных кредитов российским структурам вследствие введения санкций. Таким образом, негативный эффект от санкций мог бы быть целиком нейтрализован прекращением утечки (нелегального вывоза) капитала, для чего у Центрального банка и Правительства есть огромные возможности. Однако, констатируя ускорение бегства капитала, Банк России отказывается от применения необходимых для его прекращения норм валютного регулирования и валютного контроля и продолжает пассивно следовать догмату «*полной свободы текущих и капитальных операций*»¹⁶.

Повышение процентных ставок в сложившихся условиях возросших внешнеэкономических рисков не может служить достаточным стимулом для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Оно лишь усугубляет неконкурентоспособность российской банковской системы по отношению к банкам стран ОЭСР, располагающими дешевыми и длин-

¹⁴ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. — М.: Претекст. 2005.

¹⁵ Глазьев С. Центральный банк против промышленности России//Вопросы экономики. 1998 (№1-2)

¹⁶ Годовой отчет Банка России за 2013 г. (http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf)

ными кредитными ресурсами, которые практически бесплатно предоставляются им своими центральными банками. Преимущественное положение иностранных кредиторов закрепляется нормативной политикой Банка России, который оценивает обязательства зарубежных, в том числе, офшорных юрисдикций с меньшим дисконтом, чем обязательства российских эмитентов на том основании, что последние имеют более низкий рейтинг «большой тройки» американских рейтинговых агентств.

Проводимая в России денежно-кредитная политика объективно влечет колонизацию российской экономики иностранным капиталом. Как обосновывается А.Отырбой и А.Кобяковым в аналитическом докладе «Как побеждать в финансовых войнах», «политика, проводимая уже четверть века Банком России и Правительством, заключается в создании благоприятных условий иностранному капиталу в освоении российской экономики и национальных богатств России»¹⁷. В рамках этой политики преимущество получает иностранный капитал, связанный с эмиссионными центрами мировых валют в связи с фидуциарной (фиатной) природой последних. Они создаются без какого-либо реального обеспечения, заменителем которого являются долговые обязательства соответствующих государств и корпораций. Поэтому они могут эмитироваться без каких-либо ограничений и под любой процент в интересах этих государств и их национального капитала.

Создание современных фидуциарных денег является самым доходным видом экономической деятельности благодаря получению эмиссионного дохода (сеньоража), который достается эмитенту денег. Это либо эмитент денег высокой силы (Центральный Банк), либо коммерческие банки, производящие кредитную (безналично-денежную) эмиссию. При этом сеньоражный доход может фактически передаваться Центробанком (при беспроцентном, в реальном выражении, кредитовании) Правительству или кредитным институтам. В США - это связанные с ФРС коммерческие банки, в ЕС — государства-эмитенты облигаций, принимаемых под обеспечение кредитов ЕЦБ, в Японии и Китае — государственные кредитные институты, прежде всего — институты развития. Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фидуциарных денег, является энергией главного экономического инструмента государства в западных странах в

¹⁷ Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах. Альманах «Однако». Июнь-июль 2014 г. (174).

настоящее время — денег, питающих энергией и национальную экономику. Сеньораж авансирует создание добавленной стоимости, генерируя экономическую энергию.

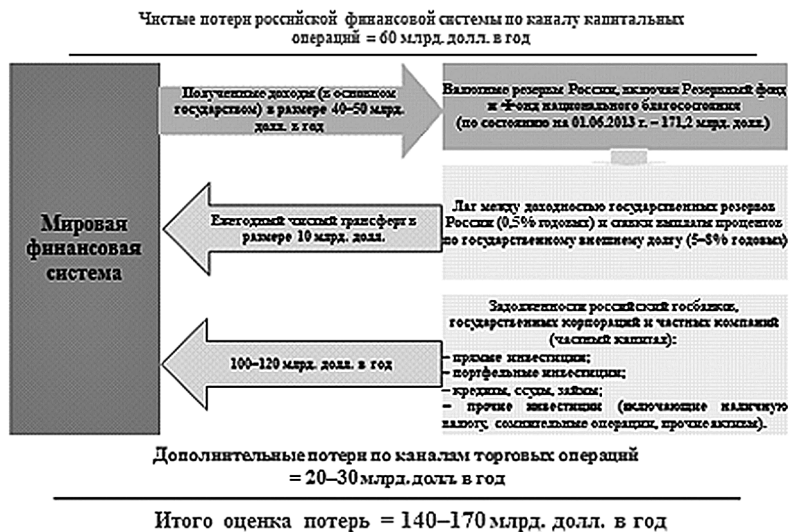
Авторы справедливо указывают на то, что современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладевать ресурсами других стран и эксплуатировать их народы. То, что жертвы такой политики, включая Россию, не препятствуют их проникновению в свое экономическое пространство, и даже прилагают усилия к их привлечению, авторы связывают с низким уровнем финансовой грамотности. Так, российские денежные власти бездумно шли на поводу МВФ и экспертов американского казначейства, внушающих выгодную им догматику. Суть последней заключается в проведении денежной эмиссии под приобретение валютных (преимущественно долларовых) резервов и ее ограничении объемом их прироста. В этом случае национальная валюта становится суррогатом доллара, а национальная экономика подчиняется интересам американского капитала, инвестиции которого становятся основным источником внутреннего кредита. Отрасли, к которым иностранные инвесторы не проявляют интереса, остаются без кредитов и приходят в упадок. Экономика эволюционирует под определяющим влиянием внешнего спроса, приобретая сырьевую специализацию.

Именно такая ситуация наблюдается сегодня. Американские власти отсекают российскую экономику от внешних источников кредита, а собственные денежные власти, вместо того, чтобы заместить их своими источниками, добивают ее удорожанием внутреннего кредита. До сих пор, несмотря на печальный опыт оттока иностранного спекулятивного капитала в 1998 и 2008 годах, Банк России продолжает политику полной открытости российского финансового рынка, не предпринимая должных мер, как по противодействию вывозу капитала, так и по созданию внутренних источников кредита. Вследствие этой политики денежная масса в российской экономике формируется, в основном, под иностранные обязательства и остается явно недостаточной для финансирования даже простого воспроизводства основного капитала. Ее результатом стала глубокая внешняя зависимость российской экономики от внешнего рынка, ее сырьевая специализация, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы

интересам иностранного капитала, в пользу которого осуществляется ежегодный трансферт в размере 120-150 млрд. долл. (6-8% ВВП) (Рис.7).

Рис.7

НЕЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБМЕН. ОЦЕНКА ТРАНСФЕРТА РОССИИ В ПОЛЬЗУ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Источник: Д.Митяев

Опыт кризиса 2008 года выявил высокую уязвимость российской экономики от мирового финансового рынка, регулирование которого осуществляется дискриминационными для России способами, включая занижение кредитных рейтингов, предъявление неравномерных требований по открытости внутреннего рынка и соблюдению финансовых ограничений, навязывание механизмов неэквивалентного внешнеэкономического обмена, в которых Россия ежегодно теряет около 100 млрд. долл. В том числе, около 60 млрд. долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд. долл. составляет утечка (нелегальный вывоз) капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн. долл., что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн. долл. вывезенного капитала. Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала составили в 2012 г. 839 млрд. руб. (1,3% ВВП). Общий объем потерь бюджетной системы вследствие офшоризации экономики, утечки ка-

питала и уклонения от уплаты налогов оценивается в 2012 г. в 5 трлн. руб.

Особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов (до 80%) в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ, как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют создает благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

4. Угрозы денежно-кредитной политики.

Политика Банка России по завышению процентных ставок и ограничению объема кредита на фоне замораживания внешних источников кредита влечет сжатие денежного предложения, падение производства и инвестиций, а также цепочки банкротств предприятий с негативными социальными последствиями.

Осуществление предлагаемых Центральным Банком Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики в условиях развернутых против России санкций повлечет сжатие денежной массы и, как следствие — дальнейшее падение деловой активности и сокращение производства.

Неоправданно жесткая политика Центрального банка (далее — ЦБ) уже привела в этом году к сокращению денежной массы в реальном выражении более чем на 700 млрд. руб. и повышению стоимости кредитных ресурсов в экономике в среднем на 2-2,5%, что стало причиной втягивания экономики в стагфляцию. Как указывают эксперты «Деловой России» (А.Карпов), если еще год назад уровень рентабельности российской экономики был в 1,5-2 раза ниже средней стоимости кредитных ресурсов, то, начиная с весны 2014 г., уровень отдачи на вложенный капитал оказался ниже даже ключевой процентной ставки ЦБ (6% против 8%, соответственно). При средней рентабельности сегодняшних продаж промышленной продукции около 10%, предлагаемая банками стоимость кредита в размере 10,3-12,2%, позволяет финансировать только оборотный капитал предприятий на небольшой срок. Привлечение долгосрочного кредита в инвестиционных

целях теряет смысл. Наряду со снижением объема прибыли промышленных предприятий и сокращением бюджетных инвестиций это влечет спад инвестиционной активности, консервирует научно-техническую отсталость. Увеличивается износ основных фондов: он вырос с 45,2% в 2005 г. до 48%, а в 2014 г. в связи со спадом капитальных вложений на 2,5% достигнет 48,5%.

До введения западных санкций ограничительную денежную политику корпорации и банки компенсировали внешними займами, общий объем которых превысил 650 млрд. долл. (74% из них номинированы в долларах и евро) (Рис.8).

Рис.8

ДИНАМИКА ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ОТКАЗА БАНКА РОССИИ ОТ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Это составляет более половины обращающейся в российской экономике денежной массы. Из них в течение ближайших трех месяцев необходимо выплатить свыше 61,4 млрд. долл., что эквивалентно 2,45 трлн. руб. или 3,5% ВВП России. В 2015 г. придется еще погасить свыше 112 млрд. долл. Итого в течение ближайших 15 месяцев российские заемщики обязаны выплатить свыше 173 млрд. долл. В том числе, 60-65 млрд. долл. подлежат уплате частными компаниями и банками, не имеющими доступа к альтернативному источнику рефинансирования на аналогичных условиях. Дополнительные потери российской финансовой системы в размере более 50 млрд. долл. возникают вследствие нелегального вывоза капитала. Еще

60 млрд. долл. уйдут из страны в форме сальдо по доходам от трансграничных инвестиций

Предлагаемые Банком России Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015–2017 гг. игнорируют эту проблему. Если отток капитала до конца будущего года оценивается более чем в 11 трлн. руб., то увеличение кредита банкам на будущий год планируется ЦБ на 700 млрд. руб., а в перспективе до 2018 г. — 2,1 трлн. руб¹⁸. Принимая во внимание, что часть задолженности будет погашена за счет валютных накоплений, а также уже предоставленные в этом году кредиты ЦБ банковскому сектору, сжатие по отношению к сегодняшнему, явно недостаточному даже для простого воспроизводства уровню составит не менее 5 трлн. руб. С учетом объявленного в ответ на санкции импортозамещения, а также спроса на кредит со стороны малого и среднего бизнеса, этот дефицит денежного предложения составит 6,5 трлн. руб. Если учесть еще потребность в кредитовании роста производства на имеющихся производственных мощностях и инвестиций в их модернизацию и развитие, то искусственно создаваемый дефицит денег в экономике достигает 8–9 трлн. руб., что составляет около 12% ВВП. При сохранении сложившихся тенденций падение ВВП в следующем году может достичь 4%. Сжимая денежную массу и повышая ставку процента, Центральный банк искусственно ухудшает условия кредитования предприятий, что вынуждает их сокращать производство и инвестиции, а также перекладывать дополнительные издержки на повышение цен. При этом, заявляя о «таргетировании инфляции», ЦБ никак не может достичь заявляемых целей, так как своей политикой он раскручивает маховик инфляции издержек и усиливает инфляционные ожидания переходом к «плавающему» курсу рубля. В отличие от схоластических моделей рыночного равновесия в реальных российских условиях повышение процентных ставок дает не приток капитала, а его отток из реального сектора на валютные счета, а переход к плавающему курсу рубля оборачивается его свободным падением.

Сокращение кредита и сжатие денежной массы влечет падение производства (Рис.9) и инвестиций (Рис.10), а также цепочку дефолтов предприятий, сталкивающихся с невозможностью рефинансирования своих обязательств.

¹⁸ Проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015–2017 гг. Банк России, 2014

Рис.9

Динамика реальной денежной массы и выпуска товаров и услуг по основным видам экономической деятельности (в %, г/г)

Источник: Банк России, Росстат

Рис.10 Взаимосвязь прироста денежной массы и инвестиций

Источник: Банк России, Росстат

Можно бесконечно спорить о том, как увеличение денежного предложения влияет на инфляцию, но совершенно очевидно, что его сокращение автоматически связано с падением производства, деловой, инвестицион-

ной и инновационной активности. Проведенное в этом году снижение уровня монетизации с 47% до 44% ВВП совпадает с падением темпов прироста ВВП на 3% по отношению к ранее ожидавшемуся уровню, так же, как и с 2%-м падением объема инвестиций. Стоит заметить, что на протяжении последних 16 лет подобное сжатие реального денежного предложения отмечалось лишь дважды: незадолго до разрушения пирамиды ГКО-ОФЗ и дефолта по государственным долговым обязательствам в августе 1998 г., а затем в разгар финансово-экономического кризиса зимой 2008–2009 гг.

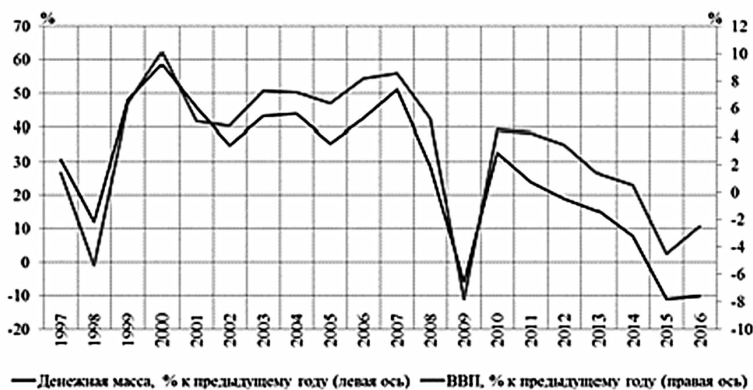
Экономическому спаду способствует также изъятие Правительством из обращения около 7 трлн. руб., замороженных на счетах ЦБ. Это больше, чем кредит Банка России коммерческим банкам и, через них — экономике в целом. Иными словами, реальным кредитором экономики выступает не ЦБ, а налогоплательщики, чьи средства выводятся из обращения и частично замещаются кредитами ЦБ. Тем самым искусственно сокращается конечный спрос на товары и услуги, и, соответственно, увеличивается предложение денег на финансовом рынке. При этом Правительство и Банк России работают как «сообщающиеся сосуды»: когда Правительство изымает деньги из экономики на счета ЦБ, последний увеличивает кредит; и, наоборот, когда Правительство увеличивает расходы, ЦБ сокращает кредит. В целом же денежные власти работают «вхолостую», создавая годовые циклические колебания денежного рынка без его развития и без всякой привязки к целям экономического роста.

Кроме того, изымая деньги из экономики и сокращая тем самым спрос и производство, Правительство одновременно провоцирует инфляцию не только повышением регулируемых тарифов, но и странным «налоговым маневром» по замещению части экспортных пошлин налогом на добычу полезных ископаемых. Этот налог, по сути, является налогом с потребителя нефти и других природных ресурсов. Добавляясь к «замыкающим» издержкам производства на самом худшем по прибыльности месторождении, он автоматически включается в цену товара. Даже с учетом планируемого снижения акцизов на нефтепродукты этот маневр выводит экономику на новый уровень издержек, представляя собой перераспределение природной ренты в пользу экспортеров нефти за счет ее внутренних потребителей. Он еще больше загоняет экономику в stagflationную ловушку, созданную политикой ЦБ.

Простая экстраполяция отчетливо наблюдаемой статистической зависимости между темпами прироста ВВП и денежной массы показывает, что при такой политике денежных властей следует ожидать падения ВВП на 4% в 2015 г. и на 2% в 2016 г. (Рис.11).

Рис.11

ЗАВИСИМОСТЬ ТЕМПА РОСТА (СНИЖЕНИЯ) ВВП ОТ ТЕМПА РОСТА (СНИЖЕНИЯ) ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

Источник: Банк России, Росстат

Подобное угнетение экономики неразумной политикой денежных властей не первый раз происходит в нашей новейшей истории. В 90-е годы политика количественного ограничения прироста денежной массы повлекла двукратное сокращение промышленного производства и четырехкратное — инвестиций. Она не помогла побороть инфляцию, но повлекла банкротство государства в 1998-м. В 2000-е годы стерилизация нефтегазовых доходов и ограничение денежной эмиссии покупкой валюты лишила экономику инвестиций, критически важных для ее модернизации и освоения нового технологического уклада.

Сочетание экономических санкций, неоправданно жесткой денежной политики и стерилизационной налогово-бюджетной политики ведет к экономической катастрофе, для предотвращения которой необходимо перейти с внешних на внутренние источники кредита. Необходим переход от спекулятивной модели финансового рынка к модели, ориентированной на кредитное обеспечение устойчивого роста и модернизации российской экономики. Однако многократные предложения по решению этой задачи,

последовательно высказывавшиеся российскими учеными и специалистами на протяжении двух десятилетий, беспелляционно отвергаются руководством ЦБ, которое продолжает в своей политике следовать рецептам МВФ, ориентированным на обслуживание интересов иностранного капитала. Ее результатом стала глубокая внешняя зависимость российской экономики от внешнего рынка, ее сырьевая специализация, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы интересам иностранного капитала, в пользу которого осуществляется ежегодный трансферт в 120-150 млрд. долл. (6-8% ВВП), которые выводятся из экономики страны. Несмотря на печальный опыт обвала финансового рынка вследствие оттока иностранного спекулятивного капитала в 1998 и 2008 годах, ЦБ не предпринимает должных мер как по противодействию вывозу капитала и офшоризации экономики, так и по созданию внутренних источников кредита. Денежная масса формируется, в основном, под иностранные обязательства и остается явно недостаточной для финансирования даже простого воспроизводства (Рис.12).

Рис.12

Источник: В.Жуковский

С закрытием внешних источников финансирования и ухудшением платежного баланса в связи с падением нефтяных цен возрастает риск лави-

нообразного сжатия кредитно-денежного предложения и обвального падения инвестиций.

Необходимы срочные меры по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита. Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острой нехватки кредитов и инвестиций (Рис.13).

Рис.13

Источник: Д.Митяев

Необходимо отказаться до догматического подхода, навязанного в 90-е годы МВФ с целью колонизации постсоветского пространства международным (главным образом американско-европейским) капиталом. В течение двух десятилетий российские денежные власти руководствуются поверхностными и не соответствующими реальности представлениями о линейной зависимости между ростом денежной массы и инфляцией, игнорируя как научные знания о динамике экономических процессов, так и мировой

и отечественный практический опыт. ЦБ допускает наивные и крайне вредные по своим последствиям ошибки в планировании денежно-кредитной политики. В частности, исходит из неверной гипотезы об исчерпании традиционных источников экономического роста, в то время как наблюдаемая рецессия происходит на фоне 30-40% недогрузки производственных мощностей, 15% избыточной занятости в промышленности и сфере услуг, крайне неэффективного использования природно-ресурсного и человеческого потенциала¹⁹.

Как показывает мировой опыт, для реализации открывающихся возможностей подъема на новой волне роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала. Однако необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности вдвое превышает имеющийся в настоящее время у российской финансово-инвестиционной системы (Табл.1,2).

Табл.1

**Инвестиционный импульс вывода экономики
на траекторию опережающего развития
(удвоения нормы накопления)**

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

Россия 21% - 23%

Источник: Я.М.Миркин, ИК «Еврофинансы»

¹⁹ Проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2015-2017 гг. Банк России, 2014

Табл.2

Финансирование опережающего развития (удвоение «кредитоемкости» экономики)

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	33,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	187,5	166,8	72,9
2010	103,2	83,9	172,3	159,0	76,2

Россия 45%

Источник: ЯНУС-Мир, ИНТЕРФОРС.

Чтобы выйти на требуемый для модернизации и устойчивого роста экономики уровень инвестиционной активности необходимо реализовать следующий комплекс мер по формированию требуемой для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономической среды. Они ориентированы на выход на траекторию устойчивого экономического роста с темпом до 8% ежегодного прироста ВВП, 15% - прироста инвестиций, 20%- прироста расходов на НИОКР²⁰.

5. Переход к суверенной денежно-кредитной политике.

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие

²⁰ См. также доклад РАН «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике» под ред. А.Некипелова, В.Ивантера, С.Глазьева. М., 2013.

от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом переход к таргетированию инфляции не должен происходить за счет отказа от реализации других целей макроэкономической политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. При этом для удержания инфляции в установленных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование несырьевого высокотехнологического сектора экономики. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

Для формирования современной национальной кредитно-финансовой системы, адекватной задачам подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики, предлагается следующий комплекс мер.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора.

1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

1.2. Переход на регулирование денежного предложения посредством установления ставки рефинансирования с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе, с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру — до 20-30 лет под 1-2%).

1.3. Кардинальное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него векселей и облигаций платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантий федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

1.4. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

1.5. Существенное увеличение ресурсного потенциала институтов развития за счет их фондирования ЦБ под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными

направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

1.7. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

1.8. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

2. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской валютно-финансовой системы.

2.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.

2.2. В целях обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумулярованием на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

2.3. Фиксация котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это происходит в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы границ коридора проведение единовременного изменения курса с установлением новых границ в целях избежания провоцирования лавинообразного бегства капитала и валютных спекуляций против рубля, а также обеспечения мгновенной стабилизации его курса.

2.4. В целях предотвращения перетока эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок, необходимо обеспечить целевое использование таких кредитов посредством соответствующих норм банковского надзора. Ввести ограничения на изменение валютной позиции коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ. Для ограничения финансовых спекуляций расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.

2.5. Создание на базе Межгосбанка СНГ платежно-расчетной системы ЕврАзЭС со своими системами обмена информацией между банками, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют.

3. Стабилизация работы банковской системы.

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с цепочкой банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

3.1. Предоставление коммерческим банкам возможности немедленного получения стабилизационных кредитов на цели удовлетворения панических требований физических лиц в размере до 25% объема депозитов граждан.

3.2. Возобновление проведения Банком России беззалоговых кредитных аукционов для кредитоспособных банков, испытывающих дефицит ликвидности.

3.3. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в Фонд обязательных резервов; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги российских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.

3.4. Разработать методологию формирования и определить перечень стратегических предприятий, кредиты которым рефинансируются на льготных условиях.

3.5. Жестко пресекать попытки ряда коммерческих банков провоцировать банковскую панику для переманивания клиентов, ввести уголовную

ответственность за такие действия.

3.6. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2-3 года - до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 года. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007-2008 годов.

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития, под замещение инвалютных кредитов, под приобретение иностранной валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Методологическое обеспечение этой работы, включая построение имитационных экономико-математических моделей денежного обращения, могла бы взять на себя РАН в сотрудничестве с исследовательским подразделением Банка России.

6. Обеспечение внешнеэкономической безопасности России.

В настоящее время объем валютных активов Российской Федерации, размещенных в юрисдикции стран НАТО, составляет более 1,2 трлн. долл., в том числе краткосрочных — около 0,8 трлн. долл. Их замораживание может быть частично компенсировано ответными мерами в отношении активов стран НАТО в России, объем которых составляет 1,1 трлн. долл., в том числе долгосрочных — более 0,4 трлн. долл. Эта угроза была бы нейтрализована, если бы денежные власти своевременно организовали вывод российских краткосрочных активов из США и ЕС, что изменило бы сальдо в их пользу. Однако, несмотря на угрозы санкций, продолжается их наращивание — только во втором квартале этого года Минфин и ЦБ разместили в американских и европейских ценных бумагах более 12 млрд. долл.

Пока не поздно, необходимо распродать валютные активы, размещен-

ные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.), расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

Центральный банк затянул создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, которые могли бы обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT, о чем говорилось более двух лет назад. Сейчас создание таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня очередной встречи стран БРИКС в 2015 г.

Решаемая в настоящее время в России задача формирования собственной национальной платежной системы должна состыковываться с устоявшимися международными платежными системами. Это можно сделать в сотрудничестве с Китайской стороной, что потребует заключения соответствующего рамочного соглашения. При соответствующих шагах других стран БРИКС возможно успешное продвижение на глобальном рынке (странами с общим населением более 3 миллиардов человек) новой международной платежной системы с карточкой, совместимой со всеми национальными платежными системами стран БРИКС. Россия же может стать пионером выпуска такой карточки в ходе формирования национальной платежной системы.

Необходима разработка международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны, а также обеспечение унифицированного меж-

дународного регулирования рейтинговых агентств. На уровне стран БРИКС определить соответствующие процедуры сертификации и лицензирования рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Можно использовать в этих целях формируемый Банк развития БРИКС. Аналогичный подход следует применить и к деятельности аудиторских компаний и юридических консультантов.

Важно обеспечить согласование правил действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ, целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог Тобина; г) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

Дело здесь не только в экономических санкциях. Как показывают исследования нынешнего состояния мирового финансового рынка, факторы дестабилизации глобальной финансовой системы продолжают действовать. В условиях продолжающейся турбулентности мирового финансового рынка, стабилизировать который США планируют за счет сброса своих внешних обязательств.

Риски, связанные с масштабной эмиссией мировых валют и продолжающейся турбулентностью на мировом финансовом рынке, делают необходимым тщательный мониторинг движения капиталов не только из страны, но и, что не менее важно, в страну²¹. При этом не следует руководствоваться формальными принципами — «любые инвестиции хороши» и «чем больше — тем лучше». В современных условиях, особенно при избытке глобальной ликвидности, которая ищет сферы для вложений и может носить дестабилизирующий характер, важно уделять внимание качеству капитала, срокам, характеру и направлениям его использования, условиям репатриации, обеспечивая соответствие указанных параметров экономическим приоритетам.

²¹ М.Ершов. О механизмах оживления экономики и поддержания равенства условий финансовой конкуренции после вступления России в ВТО. Аналитическая записка. 2014 г.

В условиях денежной экспансии и мер по удешевлению финансовых ресурсов, последовательно проводимых эмитентами мировых валют, необходимо выравнивание условий деятельности российских предприятий по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Для этого необходимо снижение ставки рефинансирования, которая центральными банками многих ведущих стран устанавливается на уровне ниже инфляции на долгосрочный период с целью снижения рисков издержек заемщиков, и удлинение сроков предоставления кредитных ресурсов. При этом следует учитывать, что в развитых экономиках при осуществлении эмиссии делается упор на формирование целевых длинных и сверхдлинных ресурсов (в США, Японии и Китае - до 30-40 лет) под обязательства государства, в т.ч. связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования (например, до 3-х лет в ЕС), что создает мощную основу длинных ресурсов в экономике.

Проводимая ведущими членами ВТО денежно-кредитная политика увязывается с промышленными приоритетами (в т.ч., отраслевого, корпоративного и регионального характера), позволяя говорить о формировании инструментария денежно-промышленной политики (*mondustrial policy*)²².

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации российской экономики Банку России и Правительству РФ необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста российской экономики. При этом для недопущения негативного влияния на российскую экономику со стороны зарубежных источников финансовых ресурсов важно обеспечить приоритетную роль внутренних источников монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Целесообразно также провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита.

Необходимо, наконец, выполнить уже неоднократно дававшиеся Президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей критическую зависимость ее воспроизводственных контуров от

²² Там же

англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей систематические потери российской финансовой системы до 60 млрд. долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала.

Нарастание указанных выше угроз сверх критических параметров требует в кратчайшие сроки реализовать следующий комплекс мер по обеспечению экономической безопасности России в условиях нарастающей глобальной нестабильности.

1. По деофшоризации и прекращению незаконного вывоза капитала:

1.1 Законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности;

1.2 Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной тени;

1.3 Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе, находящихся внутри оншоров;

1.4 Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР;

1.5 Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов,

получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на все операции с «не сотрудничающими» офшорами;

1.6 Сформировать «черный список» зарубежных компаний и банков, участвующих в сомнительных финансовых схемах с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных;

1.7 Ввести разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием;

1.8 Разработать Президентскую программу деофшоризации российской экономики с учетом положений Посланий Президента Федеральному Собранию 2012 и 2013 гг., Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596;

1.9 Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины;

1.10 Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявление исков к управляющим о возмещении ущерба предприятию и государству в случае выявления таких долгов;

1.11 Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала с территории государств-членов Таможенного союза, в том числе в форме притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам;

1.12 Начать активную работу правоохранительных органов по распространению действия статьи 174 Уголовного Кодекса «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» на доходы, полученные путем совершения налоговых преступлений и путем незаконного вывоза капитала, а также включение в состав налоговых преступлений неуплату налогов при наличии налогооблагаемой базы;

1.13 Ввести налоги на спекулятивные финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и чистый вывоз капитала;

1.14 Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, утечке капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом разрезе.

2. В целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации:

2.1 Для пресечения незаконных операций по вывозу капитала, сопровождающихся уклонением от налогов, создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, включающую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного и налогового контроля, введение норм ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям;

2.2 Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать деятельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков;

2.3 Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др., ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Ввести отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок иностранных рейтинговых агентств в государственном регулировании;

2.4 Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга;

2.5 Ввести заблаговременное предварительное уведомление об операциях по вывозу капитала, повысить резервные требования к российским

банкам по операциям в иностранной валюте, установить ограничения на величины длинной и короткой валютных позиций коммерческих банков и системообразующих компаний, а также всех предприятий, контролируемых государством, пользующихся государственной поддержкой и получающих рефинансируемые ЦБ РФ кредиты;

2.6 Ускорить создание центрального депозитария, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий;

2.7 Нормативно закрепить обязательности первичных размещений российских эмитентов на российских торговых площадках.

3. В целях увеличения потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочения ее положения в мировой экономике, придания рублю функций международной резервной валюты и формирования московского финансового центра:

3.1 Стимулировать переход во взаимных расчетах в СНГ на рубли, в расчетах с ЕС — на рубли и евро, с Китаем — на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской несырьевой продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы;

3.2 Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами — с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.);

3.3 Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕврАзЭС. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT. Включить в нее банки России и государств-членов Таможенного союза и СНГ, а также Китая, Ирана, Индии, Сирии. Венесуэлы и других традиционных партнеров;

3.4 Банку России рекомендовать осуществлять рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной

политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков;

3.5 Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт;

3.6 Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны Центрального Банка под соответствующий процент;

3.7 Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте;

3.8 Создать Перестраховочное общество на основе Экспортного страхового агентства России с использованием гарантий Внешэкономбанка вместо прямых инвестиций для наполнения уставного капитала общества; предоставление ему доминирующего положения на рынке перестрахования рисков российских резидентов;

3.9 Создать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, работы по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

Наряду с деофшоризацией для обеспечения внешнеэкономической безопасности России важно добиться выполнения многократных указаний Президента России о создании национальной инфраструктуры финансового рынка, включая переход к использованию отечественных рейтинговых агентств, аудиторских, юридических и консалтинговых кампаний. Заминка с их исполнением влечет значительные потери национальной финансовой системы вследствие систематического занижения кредитных рейтингов российских заемщиков и недобросовестного поведения западных партнеров.

7. Создание системы обеспечения экономической безопасности и управления развитием России.

Перечисленными выше мерами далеко не исчерпываются требования по обеспечению экономической безопасности, состояние которой является неудовлетворительным.

Результаты измерений показателей социально-экономического положения России по отношению к предельно-критическим значениям, установленным в результате научных исследований, свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии социально-экономической безопасности (*предельно критическим* считается такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов).

Ниже приведены оценки фактического состояния показателей, отражающих воспроизводство и способность к развитию социально-экономической системы России в сравнении с предельно-критическими значениями. При этом красным выделены те их соотношения, которые требуют управленческого воздействия со стороны органов государственной власти²³.

Таблица 3. Оценки, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала в России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)	22	13,2	В 1,6 раза хуже
Уровень смертности (человек на 1000 жителей)	12,5	13	В 1,04 хуже
Естественный прирост (человек на 1000 жителей)	12,5	0,2	В 62 раза хуже
Продолжительность жизни (лет)	78	70,7	В 1,1 раза хуже
Разрыв между доходами 10% самых обеспеченных и 10% самых малообеспеченных групп (в размах)	8	16,2	В 2 раза хуже

²³ С.Ю.Глазьев, В.В.Локосов. Оценка предельно критических показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. №4. Том 22. 2012

Коэффициент Джини	0,3	0,4	В 1,3 раза хуже
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%)	7	11	В 1,6 раза хуже
Уровень безработицы	5	5,5	В 1,1 раза хуже
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения)	1000	1539	В 1,5 раза хуже
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума (раз)	3,5	3,4	В пределах нормы
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,15	1,6	В 1,3 раза хуже
Коэффициент старения населения (доля лиц 65 лет и старше к общей численности населения, %)	7	12,9	В пределах нормы
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (пункты)	0,800	0,778	В пределах нормы
Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения)	8	13,5	В 1,7 раза хуже
Доля людей, употребляющих наркотики (%)	7	6	В пределах нормы
Число суицидов (на 100 тыс. человек населения)	20	19,6	В пределах нормы

Таблица 4. Оценки, характеризующие воспроизводство экономического потенциала России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Соответствие
Объёмы инвестиций в основной капитал (% к ВВП)	25	19,8	В 1,25 раза хуже
Износ основных фондов (%)	40	78	В 1,95 раза хуже
Доля машиностроения в промышленности (%)	25	14	В 1,79 раза хуже
Доля обрабатывающих отраслей в промышленности (%)	70	64,8	В 1,08 раза хуже
Удельный вес убыточных организаций (% от общего количества действующих организаций)	25	27,3	В 1,1 раза хуже
Рентабельность производства (%)	15	9,5	В 1,09 раза хуже

Рентабельность активов (%)	12	6,8	В 1,8 раза хуже
Уровень инфляции (%)	15	6,5	В пределах нормы
Уровень социальной инфляции (%)	15	около 15	В пределах нормы
Доля отечественного производства в формировании ресурсов мяса и мясных продуктов на внутреннем рынке (%)	70	61,3	В 1,14 раза хуже
Доля материального производства в ВВП (%)	66	39	В 1,7 раза хуже
Уровень монетизации (M2) на конец года (% к ВВП)	75	41	В 1,8 раза хуже

Таблица 5. Оценки, характеризующие внешнеэкономическую зависимость России

	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Соответствие
Коэффициент достаточности международных резервов (% к трёхмесячному объёму импорта товаров и услуг)	9	40	В 4,4 раза лучше
Объём совокупного внешнего долга (% к ВВП на конец года)	25	34,8	В 1,4 раза хуже
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе (%)	30	65,6	В 2,18 раза хуже
Доля импортного продовольствия в ВВП (%)	25-30	32	В 1,07-1,28 раза хуже
Доля экспорта в материальном производстве (%)	25	94	В 3,76 раза хуже
Доля иностранного капитала в инвестициях (%)	25	36	В 1,44 раза хуже
Объём иностранных обязательств коммерческих банков и прочих секторов (% к ВВП)	25	31	В 1,24 раза хуже
Доля просроченных и невозвращённых иностранных кредитов (% от общего объёма полученных кредитов)	25	50	В 2 раза хуже
Доля иностранных инвесторов в структуре собственности свободно обращающихся акций (%)	30	60	В 2 раза хуже
Доля иностранных кредитов к M2 (%)	20	27	В 1,35 раза хуже

Дефицит торгового баланса: по методологии платёжного баланса (%)	15	Профицит	В пределах нормы
ВВП к мировому объёму (%)	7,5	2,7	В 2,7 раза хуже
ВВП на душу населения (%)	100	107	В пределах нормы
Объём иностранной валюты по отношению к рублёвой массе в национальной валюте (%)	10	50	В 5 раз хуже
Объём иностранной валюты в наличной форме к объёму наличных рублей (%)	25	100	В 4 раза хуже
Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга (% к общему объёму расходов федерального бюджета)	20	1,9	В пределах нормы
Отношение объёма внешнеторгового оборота (% к ВВП)	30	107	В 3,5 раза хуже

Таблица 6. Оценки, характеризующие конкурентоспособность российской экономики

	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2013 г.	Соответствие
Доля инновационно-активных предприятий (%)	40	10,1	В 4 раза хуже
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте (%)	50	23	В 2,17 раза хуже
Отгруженная инновационная продукция (% ко всей промышленной продукции)	15-20	8,9	В 2 раза хуже
Доля новых видов продукции в общем объёме машиностроительной продукции (%)	7	2,6	В 3,7 раза хуже
Расходы на научные исследования (% к ВВП)	3	1,5	В 2 раза хуже
Удельные показатели энергопотребления (т нефти на тыс. долл. ВВП):			
общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	В 11 раз хуже
затраты электроэнергии	0,02	0,17	В 8,5 раза хуже
затраты нефти и газа	0,1	1,16	В 11,6 раза хуже
Потери полезных ископаемых в процессе добычи (% к общему объёму)	3-8	10-65	В 3,3-8,1 раза хуже
Среднегодовой темп прироста производительности труда (%)	6	3	В 2 раза хуже

Удельный вес российской высокотехнологической продукции на мировом рынке (%)	3	0,3	В 10 раз хуже
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса (%)	25	10	В 2,5 раза хуже
Доля государственных расходов на экологию в ВВП (%)	5	0,8	В 6,3 раза хуже

Таким образом, из наиболее очевидных острых вопросов, требующих немедленных решений, следует выделить: удручающее состояние инвестиционного сектора, прежде всего — станкостроения, приборостроения, электронной промышленности; деградацию научно-технического потенциала вследствие многократного недофинансирования НИОКР и фактической ликвидации отраслевой науки и проектных институтов в ходе приватизационной кампании; дезорганизацию фундаментальной науки вследствие ее административного зажима в результате реформы РАН; нарастающее технологическое отставание в ключевых направлениях роста нового технологического уклада (нано-, биоинженерные и информационные технологии); чрезмерная зависимость от иностранной техники в критически значимых отраслях (авиационный транспорт, лекарства, информационно-коммуникационное оборудование).

Для преодоления закритической внешней зависимости от импорта иностранной техники необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать в рамках существующей системы регулирования экономики, в которой утрачены методы планирования, включая составление балансов, целевого программирования, научно-технического прогнозирования, системного проектирования. Необходимо развертывание системы стратегического планирования с централизацией ключевых функций на уровне Президента России.

Реализация политики импортозамещения должна вестись в рамках общей стратегии опережающего развития²⁴ экономики и начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для

²⁴ С.Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика.2010

проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

Принятый недавно законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом — процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных прогнозов и концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Целесообразно законодательно установить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Особо важна интеграция в систему государственного стратегического планирования институтов развития, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп. Их совокупный производственный, финансовый и управленческий потенциал должен быть интегрирован не только при выработке стратегии, но и при ее реализации.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и её регионов должна опираться на общегосударственную правовую базу и содержать единый организационно-правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Этот механизм должен обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных возможностей всех за-

интересованных сторон при разработке и реализации федеральных и региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления.

Стратегическое планирование должно учитывать переход современного общества к экономике знаний, основным фактором роста которой является научно-технический прогресс. Вывод экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста предполагает ее перевод на инновационный путь развития, что требует кардинального повышения роли науки как в экономике, так и в системе государственного управления.

С учетом значения системы стратегического планирования и того обстоятельства, что Правительство РФ как центральный орган исполнительной власти загружено текущими задачами и не может формулировать стратегические цели и контролировать их достижение, предлагается создать - Государственный комитет по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации (ГКСП РФ), наделив его следующими полномочиями:

- 1). Определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, а также возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации;

- 2) определение путей и способов реализации приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации, определенных Президентом Российской Федерации;

- 3) координация работ субъектов стратегического планирования по выбору путей и способов достижения целей и задач социально-экономической политики Российской Федерации, укрепления национальной

безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов;

4) формирование, на основе утвержденных Президентом Российской Федерации документов стратегического планирования, комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решения задач социально-экономического развития Российской Федерации и укрепление национальной безопасности Российской Федерации;

5) координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включая направления бюджетной политики, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения;

7) организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования.

Главной угрозой экономических санкций является изоляция России от доступа к новым технологиям. Если ее не нейтрализовать, через несколько лет наша экономика окажется в состоянии необратимого отставания в освоении производств нового технологического уклада, выход которого на длинную волну роста обеспечит перевооружение как промышленности, так и армии на качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания необходимо, с одной стороны, многократно увеличить ассигнования на НИОКР в ключевых направлениях роста нового технологического уклада. А, с другой стороны, обеспечить кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств. Для этого необходимо создание современной системы управления научно-техническим развитием страны, охватывающей все стадии научных исследований и научно-производственного цикла и ориентированной на модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, осуществление технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятной ситуации кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении коопе-

рации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием приватизации, которая привела к разрушению отраслевого сектора прикладной науки. Осуществляемое в настоящее время реформирование РАН не затрагивает эти основные проблемы управления НТП, не предусматривает совершенствование институциональных форм и методов организации прикладных исследований, не ориентирован на развитие и внедрение высокоэффективных наукоемких технологий.

В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации - Государственного комитета по научно-технической политике Российской Федерации (ГКНТП РФ) при Президенте России, наделив его следующими функциями:

- оценка, выбор и реализация приоритетных направлений НТП;
- формирование и проведение государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности страны;
- координация деятельности Российской академии наук, федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, связанной с разработкой и реализацией государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая федеральные фонды, институты развития, Федеральное агентство научных организаций;
- нормативно-правовое регулирование вопросов развития науки, научно-технической и инновационной деятельности, а также регулирование в области прав на объекты интеллектуальной собственности;
- анализ содержания, уровня и инновационной перспективности проводимых в организациях с государственным участием исследований и разработок, выработка предложений по повышению их экономической эффективности;
- оценка уровня развития научно-технического потенциала, процессов модернизации производств, эффективности реализации результатов научных исследований и разработок;
- ведение системы показателей оценки эффективности деятельности государственных структур, отвечающих за финансирование и организацию

научных исследований и стимулирование инновационной активности, включая институты развития;

- разработка и реализация государственной комплексной долгосрочной программы модернизации экономики и НТП;

- развитие сети венчурных и других фондов, финансирующих инновационные проекты и НИОКР, создание механизма финансирования отраслевых фондов стимулирования инновационной активности и НИОКР за счет добровольных отчислений корпораций с их отнесением на себестоимость продукции;

- содействие развитию системы подготовки научных кадров и инженерно-технических работников высшей квалификации для наукоемких отраслей экономики;

- разработка и проведение государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества;

- развитие инфраструктуры инновационной системы России;

- содействие привлечению и использованию передовых высокоэффективных зарубежных технологий;

- стимулирование и поддержка развития предпринимательства, связанного с коммерциализацией и внедрением в производство научно-технических достижений;

- обеспечение контроля за целевым использованием средств государственного бюджета, выделяемых на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- пропаганда научно-технических достижений, информирование общественности по вопросам развития науки и техники в Российской Федерации;

- организация проведения государственной научно-технической экспертизы.

ГКНТП РФ должен осуществлять совместную деятельность с Российской академией наук в части формирования и реализации программ фундаментальных исследований, кодификации знаний в области технологий, реализации инновационных проектов, связанных с внедрением результатов исследований с поддержкой и развитием материально технической базы научных организаций РАН.

Охарактеризованные выше предложения по укреплению экономической безопасности страны в условиях разворачиваемой против России ми-

ровой гибридной войны ориентированы, в основном, на повышение эффективности работы государственных институтов. Наряду с этим должны поддерживаться благоприятные условия для предпринимательской инициативы и роста частной деловой активности. Кроме предложенных выше мер по формированию внутренних источников дешевого долгосрочного кредита, они должны включать проведение налогового маневра в целях переноса налоговой нагрузки с доходов от труда на рентные доходы, со сферы производства на сферу потребления предметов роскоши, а также меры по снижению издержек на услуги инфраструктурных отраслей, прежде всего — электроэнергетики, непродуманное реформирование которой повлекло многократный рост тарифа в интересах монопольных посредников.

Реализация перечисленных мер должна быть проведена в течение ближайших одного-двух лет. В противном случае эскалация экономических санкций против России повлечет разрушение замыкающихся на внешний рынок воспроизводственных контуров и резкое падение уровня доходов субъектов экономической деятельности, остановку многих импортозависимых производств, а также банкротство многих зависимых от внешних источников кредита предприятий. Это повлечет ошутимое падение уровня жизни населения, что даст возможность нашим противникам перейти к следующей фазе хаотической войны против России.